

ЗАЛОГИНА ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА,
директор БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ БЕЛОЗЕРЬЯ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Архивные документы – это уникальные свидетельства исторических событий, достоверный голос из прошлого. История рыбного промысла Белозерья также выстраивается на основании сведений писцовых книг и архивных документов. В Государственном архиве Вологодской области сохранился небольшой комплекс документов по истории рыбного промысла Белозерья. Малочисленность комплекса связана с тем, что в период с 1727 по 1918 гг. Белозерье входило в состав Новгородской губернии, и большая часть документов передавалась в архивы Великого Новгорода. Документы Государственного архива Вологодской области по рыбному промыслу Белозерья были изучены в рамках работы над проектом «Государев рыбный двор», вошедшего в число победителей VIII конкурса Благотворительной программы «Музеи Русского Севера» ПАО «Северсталь» (специальный грант компании «ТUI.Россия»).

Сохранилось два самых старых документа ГАВО по рыбному промыслу Белозерья, один из которых был опубликован в 2012 году в каталоге историко-документальной выставки «Белоозеро – Белозерск: тысячелетняя история в архивных документах».[1: с.17]

Тексты документов приводятся ниже:

23 октября 1691 г. - Память из Софийского дома на Белоозеро протопопу Преображенского собора Ианнуарию о закупке двух чанов соленых щук, лещей и судаков осеннего улова для вологодского домового обихода

«... Память града Белаозера Преображенского собору протопопу Ианнуарию. Как к тебе сия память придет..., купи про домовой вологодской обиход на Белеозере нынешнего самого осеннего улову доброго усолу рыбы: щуку, судоков, лещей два тчана...». [2: л.1]

2 ноября 1700 г. - Память из архиерейского приказа монаху духовных дел г. Белоозера Корнилию Петряевскому о заготовке и присылке рыбы в Вологду для архиерейского стола

«По указу Преосвященного Гавриила архиепископа Вологодского и Белозерского града Белоозера духовных дел ... монаху Корнилию Петряевскому. Как к тебе сей Преосвященного архиепископа указ придет, и тебе про домовый архиерейской обиход велеть на Белеозере купить белозерской свежесолной нынешняго осеннего лову рыбы: судоков, лещев, щук и насолить тчан и прислать на Вологду. А которого числа и с кем та рыба послана и что дано будет, о том к Преосвященному архиепископу писать отписку велеть...» [4: л.1].

Интересен тот факт, что к архиерейскому столу запрашивается не знаменитая «шекснинская стерлядь золотая», а самая распространённая белозерская рыба: щуки, лещи, судаки. Про стерлядь говорится в другом документе 17 века: [Не ранее 1684] - Письмо архиепископу Гавриилу игумена Ферапонтова монастыря Герасима и келаря Гедеона с просьбой принять от них стерлядь

«Государю Преосвященному Гавриилу архиепископу Вологодскому и Белозерскому богомолец твой Белозерского уезду Ферапонтова монастыря игумен Герасим, келарь чернец Гедеон з братья. Благословения твоего архиерейского просим, Бога моля, челом бьем. Челом бьем тебе, государю архиерею Божию от дому святаго, от колотой рыбки пять стерлядей паровых да пятнадцать стерлядок ушных. Пожалуй, государь архиерей Божий, прикажи тое рыбку принять...» [3: л.1]. Паровая стерлядь – стерлядь для приготовления на пару или уже приготовленная. Из целой рыбы удалялась хорда, рыба готовилась в русской печи в решете в чугушке над водой.

Стерлядь «ушной» породы – рыба, используемая для приготовления «царской» ухи.

Все три документа подтверждают факты о том, что белозерская рыба ценилась далеко за пределами города, а жители Белоозера уплачивали рыбой налоговые и оброчные платежи.

Второй большой блок архивных документов по рыбному промыслу – это документы Белозерской городской Думы (1787-1917) и документы Белозерской городской Управы (1872-1917).

Документы Белозерской городской Думы за 1826 год свидетельствуют, что отдача городских летних рыбных ловель в арендное содержание осуществлялась непросто: объявленные торги не состоялись ввиду «малого числа явившихся желающих, объявлявших весьма низкую цену»[5: л.4]. После объявленной переторжки рыбные ловли получил в аренду Андрей Иванович Овчинников за 150 рублей [5: л.12]. Первая половина установленной арендной платы должна была быть уплаченной на 10 июня 1826 г., а вторая половина уплачивалась на 01 мая 1827 года. Гарантией уплаты всей арендной суммы городскому обществу являлись поручители.

Ряд документов Белозерской городской управы по рыбным ловлям за период 1909-1911 гг. также представляют интерес. Первый из них – Доклад исследователя рыбоводства и рыболовства северных уездов Новгородской губернии Павла Клепинина Собранию Белозерской Городской Управы о мероприятиях в рыбном промысле (прим.: Документ не датирован, предполагаемая дата 2.11.1909 - до 29.09.1910 гг.)[6: л.2, 2об., 3, 3 об.]. Предысторию появления этого доклада находим в публикации О.А. Гримм «К изданию местных правил рыболовства для Новгородской губернии» от 31.01.1917г. [7: с.3-16]. Новгородское земство ещё в 1874 году обратило внимание на необходимость упорядочения рыбного промысла в губернии, представив доклад земскому собранию. Но вопрос остался открытым. В последние годы 19 столетия он снова был возбуждён Белозерским земским собранием, ходатайствовавшим перед губернским земством о разработке

вопроса по улучшению порядка рыбной ловли в губернии. Выслушав ходатайство Белозерского земства, губернское собрание постановило 28 января 1839 г. [прим.: дата в публикации автора] «поручить губернской управе войти с ходатайством в министерство земледелия о присылке специалиста для исследования условий, вредно влияющих на рыбный промысел». Но от министерства никакого ответа не было получено, а между тем поступило новое ходатайство от Кирилловского земства, указывавшее, что «прогрессивная из года в год убыль рыбы в Белом озере обуславливается ловлею ее селениями, расположенными по рекам Кеме и Ковже во время метания икры» и посему, по мнению Кирилловского земства, надлежит ходатайствовать об издании надлежащих правил.

Согласно постановления губернского земского собрания, ассигновавшего на предмет исследования 2000 руб., губернская управа обратилась к губернскому гласному, инспектору рыболовства Министерства Земледелия О.А. Гримм, заведовавшим Никольским рыбноводным заводом, с просьбой организовать и руководить исследованиями озёр. Гримм О.А. пригласил в качестве исследователя студента Лесного института (позже старшего специалиста по рыбноводству Деп. Землед.) И.В. Кучина, который и занялся исследованием озёр: Ильменя, Белого, Чаандского и др.

В 1890 г. на Никольском рыбноводном заводе были организованы метеорологическая станция и ихтиологическая лаборатория.

Для подготовки практических деятелей по рыбноводству Гримм О.А. организовал в Санкт-Петербурге ежегодные курсы рыбноводства, прекратившие свою работу в 1912 г.

Новгородское земство решилось не ограничиваться только подготовительными работами, исследованиями водоёмов и рыбноводства, а приступить к практическим мероприятиям по развитию рыбноводства и оказанию помощи ловецкому населению устройством кредитных товариществ, складов сетей и т.д. С этой целью были приглашены на земскую службу сперва 2, а потом 3 инструктора рыбноводства: Мосичев

А.П. (курировал южные уезды Новгородской губернии), Клепинин П.П. (куратор северных уездов), Ирашин А.В. Отчёты о работе инструкторов Новгородское земство ежегодно публиковало. С началом Первой мировой войны на службе остался только инструктор Ирашин. По данным Гримм О.А. Белое озеро ежегодно давало рыбы на 300 тыс. рублей.

В своём докладе Собранию Белозерской Городской Управы Павел Прокофьевич Клепинин отмечает, что Белозерский и Кирилловский уезды отличаются «богатством вод», но водные бассейны беднеют благодаря отсутствию правильной системы в рыбном хозяйстве. Население благодаря малым уловам, стеснительным условиям, дороговизне оборудования орудий лова «с каждым годом хиреет и хиреет, энергия пропадает, опускаются руки». Основная цель доклада - убедить Белозерскую Городскую Управу отменить установленный порядок, по которому рыба не может быть продана помимо белозерских прасолов в течение трёх дней. Клепинин отмечает, что жалобы на установленный порядок раздаются с каждым годом всё сильнее, рыбаки поставлены в тяжёлое положение, а город не получает никакой выгоды. Его удивляет настойчивость, с которой Городская Управа отстаивает установленный порядок.

«Первый мотив, выставленный в защиту созданного запрета – проверка уловов посредством записи, уничтожается уже тем, что и приезжие прасолы записывают в книгах стоимость уловов так же правильно, как и местные.

Второй же аргумент Городской Управы, задержать посредством срока, рыбу на местном рынке и тем удешевить её цену, не выдерживает критики. Белозерские прасолы, пользуясь тем же положением, в которое поставлены рыбаки, покупают рыбу по меньшей цене, но тем не менее, продают её несколько не дешевле, если не дороже приезжих покупателей.

Страдательными лицами являются рыбаки, вынужденные поступаться коп. 40-50 на пудь ничуть не в пользу города или обывателя, а в пользу прасола, который тут же перепродаёт постороннему покупателю купленную рыбу с бырышем» [б: л.3]. Клепинин отмечает, что при уничтожении

трёхдневного срока сама собой отпадёт жеребьёвка на рыбу, в которой часто участвуют не желающие купить её, а желающие получить отступного. Прасол, за которым осталась рыба, даёт на каждый жребий коп. 20-30, общая сумма 5-10 руб. Эта сумма включается в цену, и страдает потребитель.

Клепинин настаивает на отмене трёхдневного срока на продажу выловленной рыбы только белозерским прасолам. Употребляя современную терминологию, можно сделать вывод, что Белозерская Городская Управа осуществляла политику протекционизма в отношении местного малого бизнеса, ущемляя при этом интересы простых рыбаков.

Повторно к теме трёхдневного срока Павел Клепинин возвращается в Докладе комиссии при Белозерской Городской Управе об условиях арендной платы на участках, принадлежащих городу и о мерах удешевления продуктов на Белозерском рынке. Доклад датирован датой 29.09.1910 г. [б: л.9, 9 об., 10]. Клепинин приводит историческую справку, в которой отмечает, что в 17 веке Белое озеро было достоянием государственным, монополией казны. Распоряжений об охране рыбы не существовало, кроме хозяйственных ограничений (не ловить стерлядь там, где их ловили для Государева стола). В Белом озере ловили прибрежные жители, пришлые крестьяне, «на ловлю выходили невода помещиков и монастырей». Каждый желающий мог ловить, где ему вздумается, платя в казну известный налог. Белозерское население привыкло считать места вблизи своих сёл своими. Свободных пространств было достаточно, конфликтов не возникало. В конце 17 века в связи с участвовавшими конфликтами озеро начали делить на участки. Спустя сто лет всё озеро было поделено радиальными гранями. Постепенно Белое озеро – достояние казны, перешло в частновладельческие руки. Обычай получили силу закона и право береговых владельцев на воду теперь признаётся всеми. Налог, взимаемый казною за право лова, выразился в арендной плате. До 1893 года арендная плата колебалась в пределах 300-800 руб. «Даже в лучшие по улову года 1872 – 4 участок шель за 610р.50к. в 1890г. в доход города поступило 520р. 29к.» [б: л.9 об.].

В 1893г. Белозерская Городская Дума начала сдавать участки непосредственно тагасным артелям. Плата для городских тагасов (их было 4) была ниже, чем для приезжих, зависела от размера улова:

До 30 руб. – $\frac{1}{4}$, 31-70 руб. - $\frac{1}{6}$, 71-100 руб. – $\frac{1}{5}$, 101-200 руб. – $\frac{1}{3}$, 200 руб. и выше – $\frac{1}{2}$. Несправедливость данного установления Клепинин видит в том, что тагасная артель могла безрезультатно ловить целую неделю, затем выловить ятву и отдать половину улова в виде арендной платы.

Далее Клепинин повторно приводит свои доводы по поводу продажи выловленной рыбы белозерским прасолам. Он отмечает высокие цены на рыбу на белозерском рынке ввиду отсутствия конкуренции (в т. ч. на снетки), «рыбка «кусается» - малодоступна большинству обывателей г. Белозерска». Для решения проблемы рыбовод-инструктор предлагает устроить в городе кооперативную или городскую лавку по продаже рыбных продуктов и обязать рыбаков, ловящих на городских водах, давать преимущество по продаже рыбы этой лавке без всякой конкуренции с другими покупателями.

В завершение доклада Павел Клепинин предлагает рыболовной комиссии просить Думу следующее:

1. «Уменьшить арендную плату за право лова на участках, принадлежащих городу до $\frac{1}{7}$ рубля улова до 500 руб. и свыше $\frac{1}{5}$; или же брать определённое число жеребьев, но не более 12.

2. Отменить 3-х дневный срок, в течение которого рыбаки не могут продать рыбы никому помимо белозерских прасолов.

3. Устроить, что бы рыбаки могли без препятственно взвешивать свой товар на городских весах.

4. В виду понижения цен на рыбные продукты устроить в Белозерске городскую рыбную лавку, обязав рыбаков, арендующих городские участки, продавать городской лавке рыбу без всякой конкуренции с другими покупателями».[б: л. 10].

К сожалению, из документов архивного дела не понятно, приняла или нет Белозерская Городская Управа предложения Павла Клепинина.

В отчёте Новгородскому губернскому земству за 1912 год Клепинин рассказывает о проведённой работе по изучению условий и пересадке рыбы в пяти озёрах Белозерского уезда: Максимовское озеро, Робозеро, Ухтомьярское озеро, Новозеро, озеро Пиндино [8:с.74-88]. Все работы проводились на основании решений крестьянского схода и письменного заявления от крестьян в Белозерскую уездную земскую управу с печатью сельского старосты. По окончании работ составлялся акт с подписями крестьян волости. По заявлению от крестьян дер. Ново-Максимовской Антушевской вол. осуществлена пересадка снетков из озера Лозского в озеро Максимовское в количестве 2,5 пудов. Общество крестьян дер. Семкина Погорельской вол. Белозерского уезда желали завести в озере Робозеро снетков, судаков, лещей, чеши, которых в озере не имелось. После изучения условий озера Павел Прокофьевич пришёл к выводу, что «по своим гидрологическим условиям озеро Робозеро вполне является пригодным для культуры неимеющихся в нём рыб - снетка, судака, чеши, леща и в предстоящую зиму по заявлению крестьян-владельцев будет произведена пересадка вышеуказанных рыб из других озёр» [8:с. 77]. По Ухтомьярскому озеру проведено дополнительное исследование без предложений пересадки. Крестьяне дер. Шиднемы и настоятель Кирилло-Новоезерского монастыря ходатайствовали перед земской управой о разведении судаков, лещей, чеши и ряпушки, но предложения по пересадке в отчёте Клепинина отсутствуют. По озеру Пиндино и притокам исследователь упоминает о заселении рек форелью. Здесь он также отмечает вредное воздействие сплава брёвен на количество рыбных запасов.

В этом же отчёте Клепинин рассказывает о проектах рыбоводных хозяйств в уезде. В заявлении в Белозерскую земскую управу от 05.09.1912 г. потомственный дворянин В. Черниловский-Сокол (доверенный белозерской землевладелицы Марии Петровны Черниловской-Сокол) рассказывает о сооружении в усадьбе Польшино проточных прудов для содержания форели и сига и помещения с водопроводом для рыбоводного завода для выведения

мальков из икры. Заявитель просит управу выдать пособие для приобретения аппаратов и рыб-производителей. Белозерская земская управа не нашла возможным удовлетворить это ходатайство.

Второе заявление от 14.09.1912 г. поступило в Белозерскую земскую управу из Тихвинского уезда, имение «Исадский Бор» А.Е. Цвылева. Доверенное лицо хозяина усадьбы Сергей Цвылев, узнав о местопребывании при земской управе Клепинина, просит его срочно приехать «для составления плана и устройства рыбоводного хозяйства. Крайне желательно, чтобы он приехал немедленно, пока строится плотина» [8: с.87]. Клепинин исследовал хозяйство и посоветовал отложить проектирование до весны с целью изучения разлива весенних вод. Он также посоветовал провести химическое исследование воды в одной из Петроградских лабораторий (прим. Издание отчёта осуществлено в 1915 г., когда уже началась Первая мировая война и Санкт-Петербург был переименован) и пригласить специалиста для продольной и поперечной нивелировки.

В заключение доклада Клепинин просит земское собрание поручить губернской управе просить Департамент Земледелия о бесплатном отпуске с Никольского рыбоводного завода 500 тыс. икринок сига и возможное число икринок форели для выпуска в озёра Белозерского уезда.

В отчёте Новгородскому Губернскому Земскому Собранию в 1913 году Клепинин обобщает данные по изучению озёр Белозерского уезда [9: с.87-102]. Он описывает параметры всех озёр, качество грунта, пригодность для рыбоводства, рыбные запасы, вид собственности, количество орудий лова, используемое на озере. Отмечено, что на Белом озере вылавливается рыбы на 805 362 руб., в том числе на Белозерской части на сумму около 580 тыс. руб., на Кирилловской – около 230 тыс. руб., причём производительность зимнего лова составляет сумму в 357 тыс. руб. [9: с. 102].

Из документов Управы также представляет интерес следующий документ от 18 октября 1910 года – «Кондиции Белозерской Городской Управы на отдачу в арендное содержание на зиму 1910/11 г. г. девяти межъ

на городских участках Белого озера для ловли рыбы переметами» [б: л.23]. Кондиции подписаны известным Городским Головой Иваном Балдиным и двумя членами Городской Управы (подписи неразборчивы). В документе отмечено, что арендатор обязан выставить осенью столб на Белом озере для разграничения рыболовных дач, принадлежащих гор. Белозерску от смежных владельцев. По межам (которых девять) необходимо поставить вехи, расстояние между которыми сто сажень, каждые триста сажень ставится одна большая вежа. Если арендатор не поставит при первой возможности столб и вехи, Городская Управа имеет право нанять лиц, которые выставят столб и вехи за счёт арендатора. Арендатор имеет право ловить рыбу переметами и передавать право ловли другим лицам. «Переметы не ставить кругами, а тем более в середину». В случае нарушения Управа имеет право вынуть их, а арендатор платит штраф в размере 10 руб. Арендатор несёт ответственность за убытки Управы в случае неправильно выставленных меж. Заявленную на торгах цену необходимо уплатить следующим образом:

1. $\frac{1}{4}$ часть при подписании условий;
2. $\frac{1}{4}$ 25 декабря 1910 года;
3. $\frac{1}{4}$ к 6 января 1911 г.;
4. $\frac{1}{4}$ 2 февраля 1911 г.

Особо отмечено, что о найденной ятве арендатор обязан немедленно сообщить Управе, за что получает 10% из вырученной за ятву суммы. Ловля ятвы может быть поручена арендатору на общих условиях, если место никем не занято, иначе ловит тот тагас, в котором найдена ятва.

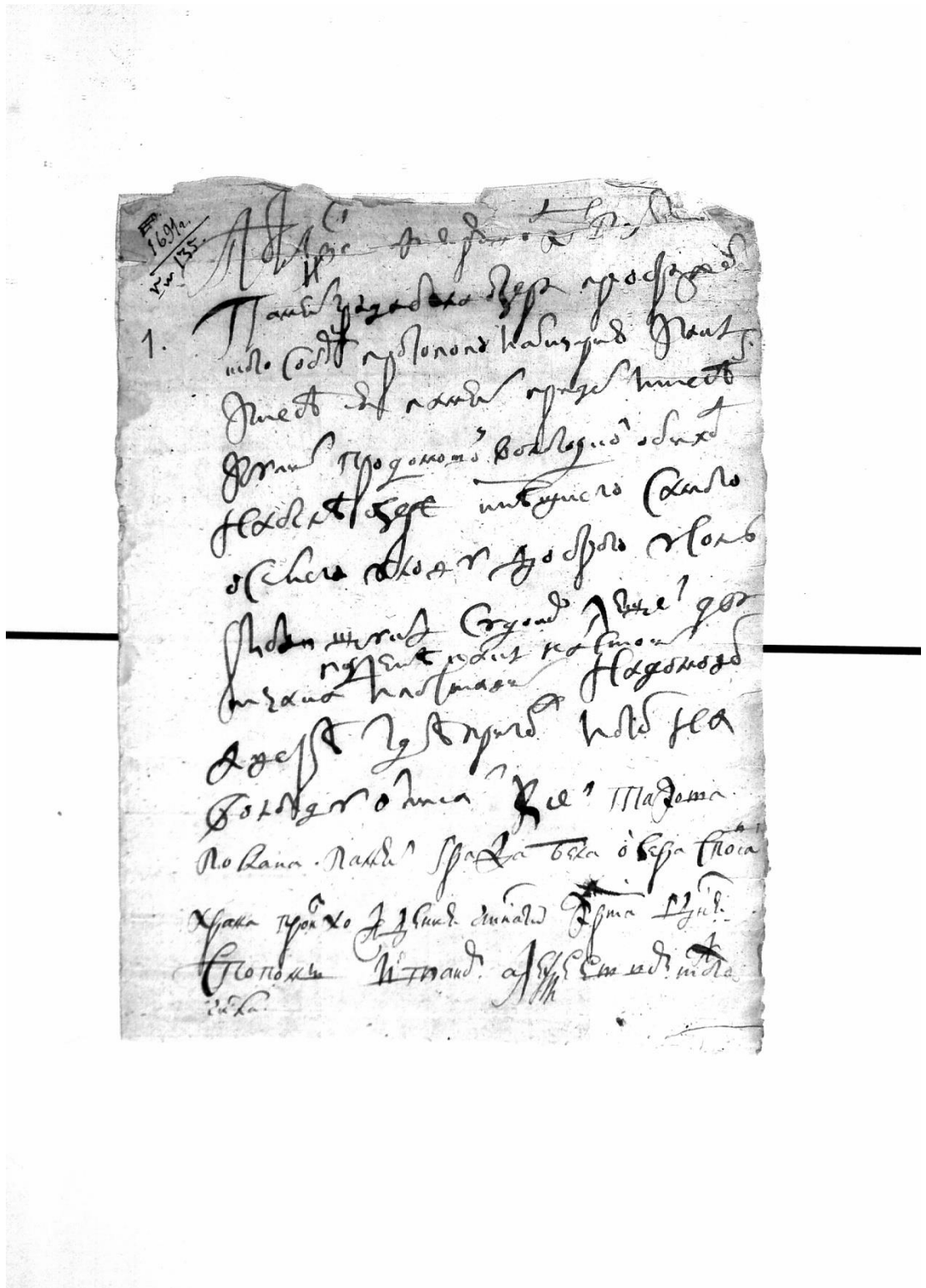
13 октября 1911 г. Белозерская Городская Дума постановила возбудить ходатайство перед Министерством Земледелия об открытии в г. Белозерске рыбоводного завода. 4 ноября 1911 г. Белозерская Городская Управа ходатайствовала перед Новгородским Губернатором об открытии рыбоводного завода, отметив, что «рыбные бассейны, благодаря отсутствию правильной системы в рыбном хозяйстве, год от года все беднеют и беднеют» [б: л.31].

Документы Государственного архива Вологодской области, а также общедоступные публикации Новгородского Земского Собрания по рыбному промыслу Белозерья в досоветский период истории немногочисленны, но они дают возможность услышать «голос эпохи» и взглянуть на проблемы рыбного промысла с позиций наших предков.

Список источников и литературы

1. Белоозеро – Белозерск: тысячелетняя история в архивных документах. По материалам историко-документальной выставки. Вологда 2012. с.17.
2. ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 8638. Л. 1.
3. ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 6165. Л. 1.
4. ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 11247. Л. 1.
5. ГАВО. Ф.917. Оп.1. Д. 504.
6. ГАВО. Ф.910.Оп.1, Д.48.
7. Гримм О.А. К изданию местных правил рыболовства для Новгородской губернии. Общедоступные издания Новгородского губернского земства, № 35. Новгород 1917. С.3-16.
8. Мероприятия по улучшению рыбоводства и рыбных промыслов в Новгородской губернии. Отчёт Новгородскому земскому собранию очередной сессии 1912 г. о работах в северном районе Новгородской губ. за 1912 г. инструктора-рыбовода Новгородского губ. земства П.П. Клепинина. Общедоступные издания Новгородского Губернского Земства. № 30. Новгород 1915. С.74-88.
9. Мероприятия по улучшению рыбоводства и рыбных промыслов в Новгородской губернии. Отчёт инструктора-рыбовода северного района П.П. Клепинина за 1913 год. Общедоступные издания Новгородского Губернского Земства. № 31. Новгород 1915. С.87-102.

Иллюстрация:

1. Память из Софийского дома на Белоозеро протопопу Преображенского собора Ианнуарию о закупке двух чанов соленых щук, лещей и судаков осеннего улова для вологодского домового обихода. 23 октября 1691 г. ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 8638. Л. 1.